СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

7 апреля 2016 года город Минск

Суд Евразийского экономического союза в составе Коллегии Суда:

председательствующего судьи-докладчика Федорцова А.А., судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Буднике Я.В.,

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Севлад» к Евразийской экономической комиссии

о признании в части решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам,

с участием:

представителя истца Чайкиной О.П.,

представителей ответчика Дорошкевича В.А., Киризлеева Р.О., Кондратовой Н.М., Наумова А.А., Солопова В.И., Юрлова И.А.,

специалистов Бружмелевой З.П., Гайчук Т.М., Павлюкевича П.С., Пономаренко Ю.А., Сехина А.А., Щеглова А.В.,

исследовав материалы дела,

УСТАНОВИЛ:

1. Обстоятельства дела

Истец – общество с ограниченной ответственностью «Севлад» (далее – ООО «Севлад», общество) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

ООО «Севлад» с 2008 года осуществляло ввоз в Республику Беларусь кормовой добавки Форс с декларированием товара по коду 2309 90 990 0.

6 ноября 2014 года Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) принято решение № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение от 6 ноября 2014 года № 197).

Данным решением установлено, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ОПИ ТН ВЭД) 1 классифицируется в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС).

29 января 2015 года в отношении хозяйствующего субъекта составлен акт камеральной таможенной проверки № 06711/29015/35000030, в результате чего у общества возникла обязанность по уплате таможенных платежей в части налога на добавленную стоимость и пени. По результатам рассмотрения возражений ООО «Севлад» на акт камеральной проверки таможенным органом в его отмене отказано, в том числе и со ссылкой на решение от 6 ноября 2014 года № 197.

30 января 2015 года таможенный орган Республики Беларусь со ссылкой на оспариваемое решение отказал ООО «Севлад» в выпуске кормовой добавки Форс в связи с классификацией товара по коду 2309 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), рекомендуя классифицировать по коду 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

8 июня 2015 года ООО «Севлад» в рамках досудебного урегулирования спора обратилось в Комиссию с жалобой на оспариваемое решение, в удовлетворении которой отказано.

2. Процедура в Суде

15 декабря 2015 года ООО «Севлад» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения от 6 ноября 2014 года № 197 не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Постановлением Коллегии Суда от 21 декабря 2015 года заявление ООО «Севлад» оставлено без движения в связи с тем, что к нему не приложены документы, предусмотренные статьей 9 Регламента Суда

Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), с предоставлением срока для устранения указанного Судом недостатка.

Во исполнение постановления Суда истец представил дополнительные документы.

Коллегией Суда 19 января 2016 года заявление ООО «Севлад» принято к производству.

В порядке подготовки дела к рассмотрению Судом привлечены к участию специалисты, запрошены дополнительные материалы.

В Суд поступили материалы из:

Министерства финансов Республики Армения;

Государственного таможенного комитета Республики Беларусь;

Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан;

Федеральной таможенной службы Российской Федерации;

Департамента ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь;

Всемирной таможенной организации;

Европейской комиссии Европейского союза;

компании Kiotechagil (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) – производителя кормовой добавки Форс.

В Суд поступили заключения специалистов:

Ашанина А.И., главного научного сотрудника отдела кормления сельскохозяйственных животных Казахского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, Жазылбекова Н.А., главного научного сотрудника отдела кормления сельскохозяйственных животных Казахского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства, доктора сельскохозяйственных наук, профессора;

Бружмелевой З.П., начальника отдела принятия предварительных решений Минской центральной таможни, Павлюкевича П.С., начальника отдела Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Государственного таможенного комитета Республики Беларусь;

Гайчук Т.М., доцента кафедры таможенного дела Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь;

Голушко В.М., главного научного сотрудника Научно-практического центра Национальной академии наук Беларуси по животноводству, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, члена-корреспондента Национальной академии наук Беларуси;

Дуборезова В.М., главного научного сотрудника, руководителя лаборатории технологии приготовления кормов Всероссийского научно-исследовательского института животноводства имени академика Л.К. Эрнста, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, Фомичева Ю.П., главного научного сотрудника, руководителя лаборатории химико-аналитических исследований в животноводстве Всероссийского научно-исследовательского института животноводства имени академика Л.К. Эрнста, доктора сельскохозяйственных наук, профессора;

Каграманяна Дж.А., доцента кафедры разведения и кормления сельскохозяйственных животных Национального аграрного университета Армении, кандидата сельскохозяйственных наук, Камаляна Р.Г., заведующего кафедрой биохимии Национального аграрного университета Армении, доктора биологических наук, профессора;

Пономаренко Ю.А., директора общества с ограниченной ответственностью «Фермент», кандидата биологических наук;

Сехина А.А., доцента кафедры кормления сельскохозяйственных животных Гродненского государственного аграрного университета, кандидата биологических наук;

Федотовой Г.Ю., профессора кафедры таможенного дела Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидата технических наук, доцента, аккредитованного эксперта Всемирной таможенной организации;

Щеглова А.В., ведущего консультанта отдела разработки ТН ВЭД и применения товарных номенклатур при администрировании запретов и начислении таможенных платежей управления товарной номенклатуры Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Сторонами представлены дополнительные материалы, ответчиком – возражения.

Судом заслушаны объяснения представителей сторон, заключения специалистов в области сельского хозяйства, биологии и таможенного регулирования Бружмелевой З.П., Гайчук Т.М., Павлюкевича П.С., Пономаренко Ю.А., Сехина А.А., Щеглова А.В., рассмотрены заявления и ходатайства сторон, оглашены заключения и информация специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.А., Голушко В.М., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.П., Каграманяна Дж.А. и Камаляна Р.Г., Федотовой Г.Ю., сообщения Всемирной таможенной организации и Европейской комиссии Европейского союза, органов и организаций государств – членов Союза, исследованы материалы дела.

Истцом заявлено ходатайство об уточнении требований, в котором он просил признать решение от 6 ноября 2014 года № 197 не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Союза, в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их

солей диоксида кремния, а также в части обязанности классифицировать кормовую добавку для животных, состоящую из смеси карбоновых кислот и их солей, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД 1. Ходатайство Судом удовлетворено.

3. Доводы истца

3.1. ООО «Севлад» считает, что решение от 6 ноября 2014 года № 197 в оспариваемой части не соответствует Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам в рамках Союза и Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция), нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности. В обоснование заявленных требований истец ссылается на статью 25 Договора, в соответствии с которой единая ТН ВЭД ЕАЭС основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система) Всемирной таможенной организации.

По утверждению ООО «Севлад» решение от 6 ноября 2014 года № 197 в части указания в нем в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части ссылки на ОПИ ТН ВЭД 1, противоречит требованиям ТН ВЭД ЕАЭС и ее международной основе – Гармонизированной системе.

3.2. По мнению истца, не все кормовые добавки для животных, соответствующие указанному в решении описанию, обладают бактерицидными и бактериостатическими свойствами применительно к товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

Учитывая, что смесь карбоновых кислот, нанесенных на диоксид кремния, не оказывает дезинфицирующего, бактерицидного, бактериостатического или аналогичного воздействия вне желудка животного ни на корм, ни на воду, а проявляет свои свойства только при попадании в пищеварительный тракт животного, где путем понижения pH и усиления пищеварительной активности желудочного сока одновременно усиливает барьерную функцию желудка, предупреждая инфицирование болезнетворными микроорганизмами, истец полагает, что способ применения описанной в решении кормовой добавки на носителе в виде диоксида кремния отличается от способа применения препарата, описанного в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС, в том числе и по основанию, что борьба с нежелательными микроорганизмами не является основной функцией соответствующей кормовой добавки.

3.3. Истец обращает внимание на примечание 1 (а) к группе 38 ТН ВЭД ЕАЭС, согласно которому в данную группу не включаются отдельные

элементы или соединения определенного химического состава, за исключением инсектицидов, родентицидов, фунгицидов, гербицидов, противовсходовых средств и регуляторов роста растений, дезинфицирующих средств и аналогичных продуктов, расфасованных как описано в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.4. Со ссылкой на примечание 1 (а) к группе 38 ТН ВЭД ЕАЭС ООО «Севлад» заявляет, что если соответствующая кормовая добавка не расфасована в формы или упаковки для розничной продажи и не является готовым препаратом или изделием, реализуемым через розничную сеть, она не может быть классифицирована в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.5. Общество считает неприемлемой при оценке решения от 6 ноября 2014 года № 197 ссылку на классификационное мнение, принятое на 23-ей сессии Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации в отношении препаратов, состоящих из муравьиной и пропионовой кислот, с добавлением или без добавления формиата аммония, так как Комитет высказывал мнение о препаратах, разбавленных в воде, а в оспариваемом решении к товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС отнесены препараты, состоящие из карбоновых кислот и их солей, не только растворенных в воде, но и в пропандиоле, нанесенных на диоксид кремния.

3.6. Свою позицию ООО «Севлад» также основывает на таможенно-тарифном определении от 10 ноября 2015 года (GB502726767), выданном таможенным органом Великобритании, согласно которому продукт, предназначенный для использования в кормах для животных и состоящий из муравьиной, пропионовой кислот, буферизированных до заданной pH с помощью аммиака и абсорбированных на диоксид кремниевом носителе, классифицирован в позиции 2309 90 96 90 Комбинированной номенклатуры Европейского союза.

3.7. Истец считает необоснованным отказ таможенных органов Республики Беларусь в классификации и выпуске в свободное обращение по коду 2309 ТН ВЭД ЕАЭС ввозимого им товара – кормовой добавки Форс, содержащей до 35 % муравьиной и до 17 % пропионовой кислоты на носителе в виде микрогранулы, – и требование о классификации данного товара по коду 3808 ТН ВЭД ЕАЭС, так как кормовая добавка Форс не обладает свойствами, не соответствует способу применения и расфасовке товаров, описанным в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.8. В судебном заседании представитель истца поддержал заявленные требования с учетом уточнения и просил признать решение от 6 ноября 2014 года № 197 не соответствующим Договору, международным договорам, заключенным в рамках Союза, в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида

кремния, а также в части обязанности классифицировать кормовую добавку для животных, состоящую из смеси карбоновых кислот и их солей, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД 1.

4. Возражения ответчика

4.1. По утверждению Комиссии при подготовке решения от 6 ноября 2014 года № 197 она руководствовалась исключительно текстами товарных позиций, примечаний к группам ТН ВЭД ЕАЭС и ОПИ ТН ВЭД.

4.2. Ссылаясь на текст товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС и примечания 1 к группе 23, согласно которому в товарную позицию включаются продукты, используемые для кормления животных, в другом месте не поименованные или не включенные, полученные в результате переработки растительного или животного сырья до такой степени, что они утратили основные свойства исходного материала, кроме растительных отходов, растительных остатков и побочных продуктов такой переработки, ответчик считает, что в товарную позицию 2309 ТН ВЭД ЕАЭС могут включаться только те кормовые добавки, которые удовлетворяют условиям указанного примечания.

4.3. Ответчик ссылается также на Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, прилагаемые к рекомендации Коллегии Комиссии от 12 марта 2013 года № 4 (далее – Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС), касающиеся товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС, согласно которым в данную товарную позицию не включаются препараты, являющиеся по своей природе антимикробными дезинфицирующими средствами, используемые при производстве кормов для животных для контроля за нежелательными микроорганизмами (товарная позиция 3808 ТН ВЭД ЕАЭС). Обращает внимание, что вопрос классификации аналогичной кормовой добавки рассматривался на 23-ей сессии Комитета по Гармонизированной системе. По результатам данной сессии было принято классификационное мнение, с учетом которого внесены соответствующие дополнения в Пояснения Гармонизированной системы. Впоследствии соответствующие дополнения были включены и в Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС.

4.4. По мнению ответчика, не может быть принят довод истца о том, что классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе, в котором товар представлен разбавленным в воде, учитывать нельзя. Комиссия утверждает, что активными действующими веществами отдельного вида товара, указанного в решении от 6 ноября 2014 года № 197, являются органические (карбоновые) кислоты, к числу которых относятся муравьиная и пропионовая. Вещества, выступающие

носителями, являются вспомогательными и инертными, не влияют на свойства товара, а следовательно – и на его классификацию.

4.5. Как полагает ответчик, не может быть принято во внимание таможенно-тарифное определение таможенного органа Великобритании о классификации кормовой добавки, состоящей из карбоновых (органических) кислот, в товарной позиции 2309 Комбинированной номенклатуры Европейского союза, так как указанное определение является лишь частным случаем классификации конкретного товара. Основываясь на статье 10 Регламента Комиссии Европейского экономического сообщества от 2 июля 1993 года № 2454/93, ответчик заявляет, что на таможенно-тарифные определения, принятые таможенными органами государств – членов Европейского союза, может ссылаться только то лицо, в отношении которого они приняты.

4.6. Ответчик полагает, что Комиссия не наделена полномочиями по классификации конкретных товаров, а согласно пункту 7 статьи 52 Таможенного кодекса таможенного союза, прилагаемого к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года (далее – Таможенный кодекс), к ее полномочиям относится принятие решений по классификации только отдельных видов товаров.

При таких обстоятельствах ответчик считает, что решение от 6 ноября 2014 года № 197 соответствует положениям Договора, международных договоров, входящих в право Союза, положениям Конвенции и не нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской деятельности.

На основании изложенного Комиссия просит Суд отказать ООО «Севлад» в удовлетворении его требований.

5. Применимое право

Пункт 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору, далее – Статут) устанавливает, что Суд при осуществлении правосудия применяет:

общепризнанные принципы и нормы международного права;

Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;

решения и распоряжения органов Союза;

международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Учитывая характер спорных правоотношений, для осуществления правосудия требуется применение норм, которые связаны с таможенно-тарифным регулированием на единой таможенной территории и

полномочиями Комиссии в этой сфере, как в период принятия оспариваемого решения, так и в период его действия.

В соответствии со статьей 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора.

Согласно пункту 1 статьи 99 Договора международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей Договору. Пунктом 2 статьи 99 Договора предусмотрено, что решения Комиссии, действующие на дату вступления в силу Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору.

Пункт 1 статьи 101 Договора устанавливает, что до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и входящими в соответствии со статьей 99 Договора в право Союза, с учетом положений настоящей статьи.

Согласно пункту 1 статьи 42 Договора на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД ЕАЭС и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС), утверждаемые Комиссией.

В соответствии со статьей 51 Таможенного кодекса, регулирующей ведение ТН ВЭД, она основывается на Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

ТН ВЭД ЕАЭС утверждена решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

Коллегия Суда обращает внимание, что Союз как международная

организация не является участником Конвенции.

Вместе с тем переданные Комиссии государствами – членами Союза полномочия в области регулирования таможенных правоотношений позволяют ей принимать во внимание права и обязательства государств – членов Союза, которые возникли при оформлении участия в Конвенции.

Комиссия, осуществляющая свою деятельность в соответствии с Договором, в период принятия оспариваемого решения действовала на основании Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

Правоотношения в области классификации товаров, ввозимых на таможенную территорию, компетенцию Комиссии в рамках этих вопросов регулируют также:

решение Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 «О Положении о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров»;

рекомендация Коллегии Комиссии от 12 марта 2013 года № 4 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»;

решение Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 «О Порядке принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров».

6. Компетенция Суда. Пределы судебного разбирательства

6.1. В соответствии с пунктом 41 Статута вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

Согласно пункту 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Из смыслового содержания подпункта 2) пункта 39 Статута следует

вывод, что Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта при одновременном наличии следующих обязательных условий:

решение Комиссии или его отдельные положения непосредственно затрагивают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

решение Комиссии или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта (аналогичное мнение Суд высказал в решении от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению ИП Тарасика К.П.).

На стадии принятия заявления к производству Суд предварительно установил наличие по делу всех необходимых элементов компетенции Суда по рассмотрению спора.

6.2. Руководствуясь принципом правовой определенности, Коллегия Суда считает, что решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе, когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью.

Коллегией Комиссии принято решение от 6 ноября 2014 года № 197 по классификации кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающей бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенной для добавления в корм или в воду животным.

Хозяйственная деятельность заявителя связана с ввозом на территорию Союза товара, который именуется кормовой добавкой для животных. В состав этого продукта входит смесь карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния.

Совпадение отдельных позиций описания товара и составляющих его элементов, указанных в оспариваемом решении, и товара, ввозимого заявителем для целей хозяйственной деятельности, дают основания полагать, что решение от 6 ноября 2014 года № 197 может затрагивать права и законные интересы истца.

6.3. Как видно из материалов дела, решение от 6 ноября 2014 года № 197 непосредственно применялось к правоотношениям, связанным с хозяйственной деятельностью истца. Это подтверждается копией декларации на товары № 06529/290115/0001270, из которой следует, что таможенный орган Республики Беларусь, сославшись на решение от 6 ноября 2014 года № 197, отказал ООО «Севлад» в выпуске кормовой добавки Форс, состоящей из смеси карбоновых кислот, нанесенных на

диоксид кремния. Минская региональная таможня 10 марта 2015 года отказала обществу в удовлетворении его требований об отмене акта камеральной таможенной проверки со ссылкой на решение от 6 ноября 2014 года № 197.

Таким образом, решение от 6 ноября 2014 года № 197 непосредственно затрагивает права и законные интересы истца в сфере осуществляемой им предпринимательской деятельности, что свидетельствует о наличии компетенции Суда по рассмотрению заявления ООО «Севлад» об оспаривании указанного решения.

6.4. В соответствии со статьей 45 Регламента при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Приведенная норма указывает на то, что в ней установлен исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих выяснению Судом в процессе рассмотрения спора.

6.5. Коллегия Суда, действуя в рамках представленной компетенции, не определяет правильность классификации декларантом и таможенными органами конкретного товара (кормовая добавка Форс), обоснованность применения к нему конкретного правила ОПИ ТН ВЭД и отнесения товара к конкретной позиции, субпозиции, подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Учитывая предписания пункта 101 Статута о том, что решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов, судебной оценке могут быть подвергнуты только доводы и доказательства, которые приведены в обоснование принятых к производству требований об оспаривании решения от 6 ноября 2014 года № 197.

7. Выводы Суда

7.1. Полномочия Комиссии

7.1.1. Являясь постоянно действующим регулирующим органом Союза, Комиссия наделена полномочиями, направленными на расширение и углубление интеграции, обеспечение условий функционирования и

развития Союза.

Свою деятельность Комиссия осуществляет на основе принципов обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов, экономической обоснованности принимаемых решений, открытости, гласности и объективности. В целях реализации своих полномочий Комиссия принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, рекомендации по тем вопросам, администрирование которых государства-члены делегировали Союзу. К таким полномочиям, наряду с другими, относятся полномочия в сферах таможенно-тарифного и нетарифного, а также таможенного регулирования. Полномочия Комиссии в указанных сферах определены пунктом 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору, далее – Положение о Комиссии), а также статьей 42 Договора, согласно которой на таможенной территории Союза применяются единая ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза, пунктом 1 статьи 45 Договора, в соответствии с которым Комиссия осуществляет ведение единой ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса, где установлено, что в целях обеспечения единообразия толкования товарной номенклатуры на основании предложений таможенных органов Комиссия принимает и публикует решения и разъяснения по классификации отдельных видов товаров.

При этом в соответствии с пунктом 1 Порядка принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок), под отдельным видом товара понимается совокупность товаров, имеющих общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары конкретных наименований, марок, моделей, артикулов, модификаций и иных подобных индивидуальных характеристик к одному классификационному коду по ТН ВЭД ЕАЭС.

В данном случае кормовыми добавками является совокупность конкретных товаров, наименований, марок, обладающих сходным составом потребительских свойств. В силу этого кормовые добавки являются отдельным видом товара, по которому Комиссия уполномочена принимать, публиковать решения и разъяснения по отнесению его к соответствующему классификационному коду по ТН ВЭД ЕАЭС.

Исходя из вышеизложенного, Коллегия Суда считает, что Комиссия обладала полномочиями на принятие решения от 6 ноября 2014 года № 197.

7.1.2. Суд полагает, что в рамках исследования полномочий

Комиссии на принятие оспариваемого решения следует провести его проверку на соответствие Порядку.

Как следует из материалов дела, предложение о классификации кормовых добавок внесено в Комиссию Федеральной таможенной службой Российской Федерации (письмо от 16 января 2014 года № 01-39/01373) в соответствии с пунктами 3 и 4 Порядка. Основанием внесения предложения о классификации кормовых добавок по ТН ВЭД было решение Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза от 3 октября 2013 года № 9/12. К указанному обращению приложены материалы, предусмотренные пунктом 6 Порядка. В соответствии с пунктом 8 Порядка департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики Комиссии по итогам рассмотрения обращения направил таможенным органам на согласование проект решения Комиссии о классификации кормовых добавок.

В соответствии с пунктом 10 Порядка проект решения согласован таможенными органами государств-членов.

Анализ материалов, представленных Комиссией, показал, что при принятии решения от 6 ноября 2014 года № 197 Комиссией соблюден установленный порядок.

Учитывая, что в соответствии с пунктом 4 Порядка решение Объединенной коллегии об инициировании принятия решения Комиссии о классификации носит характер предложения, а согласно пункту 7 статьи 52 Таможенного кодекса именно Комиссия принимает обязательные для исполнения решения о классификации, то уточнение и дополнение объективных характеристик классифицируемого товара в решении Комиссии по сравнению с решением Объединенной коллегии правомерно и за рамки полномочий Комиссии не выходит.

7.2. О соответствии решения праву Союза

7.2.1. В отношении предусмотренной статьей 45 Регламента судебной проверки факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности Коллегия Суда исходит из того, что в названной статье Регламента закреплен перечень подлежащих исследованию Судом обстоятельств, необходимых для разрешения спора по существу и установления соответствия (несоответствия) решения Комиссии положениям Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, не обязывающий соблюдать приведенную в норме последовательность доказывания.

Коллегия Суда считает, что без оценки соответствия решения Комиссии праву Союза не представляется возможным установить факт нарушения прав и законных интересов субъекта хозяйствования,

предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Суд полагает, что нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только действие (применение) решения Комиссии, не соответствующего праву Союза. Поэтому проверке факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, должно предшествовать осуществление проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии.

Проверка Судом правомерности решения Комиссии или его отдельных положений означает оценку содержания оспариваемого решения Комиссии на предмет соответствия правовым нормам Договора и (или) международных договоров в рамках Союза.

Предметом настоящего спора является вопрос о классификации для таможенных целей кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающей бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенной для добавления в корм или в воду животным.

Критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Предполагаемое назначение товара также представляет собой критерий при классификации для таможенных целей.

7.2.2. Согласно ТН ВЭД ЕАЭС к группе 38 отнесены прочие химические продукты.

В соответствии с текстом товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС к ней относятся инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, противовсходовые средства и регуляторы роста растений, средства дезинфицирующие и аналогичные им, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи или представленные в виде готовых препаратов или изделий (например, ленты, обработанные серой, фитили и свечи, и бумага липкая от мух).

Согласно примечанию 1 (а) к группе 38 в данную группу не включаются отдельные элементы или соединения определенного химического состава за исключением инсектицидов, родентицидов, фунгицидов, гербицидов, противовсходовых средств и регуляторов роста растений, дезинфицирующих средств и аналогичных продуктов, расфасованных как описано в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

Квалифицирующими признаками для включения товара в товарную позицию 3808 ТН ВЭД ЕАЭС является наличие у него следующих

характеристик и свойств:

товар относится к инсектицидам, родентицидам, фунгицидам, гербицидам, противовсходовым средствам и регуляторам роста растений, средствам дезинфицирующим и аналогичным им;

товар расфасован в формы или упаковки для розничной продажи либо представлен в виде готового препарата или в виде изделия.

Коллегия Суда учитывает, что в тексте товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС использована формулировка «и аналогичные им» как свидетельство того, что перечень видов соответствующих товаров не является закрытым.

Данный вывод подтверждает и анализ Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС в части, касающейся товарной позиции 3808, которые предусматривают, что в товарную позицию включается ряд продуктов, предназначенных для уничтожения патогенных микробов, насекомых (москитов, моли, колорадских жуков, тараканов и т.д.), мхов и плесени, сорняков, грызунов, диких птиц и т.д.

В отношении дезинфицирующих средств товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС в Пояснениях указано, что они представляют собой вещества, которые уничтожают или необратимо дезактивируют вредные бактерии, вирусы или другие микроорганизмы обычно на неживых объектах. Дезинфицирующие средства используются, например, в больницах для мытья стен и т.д. или для стерилизации инструментов. Также применяются они в сельском хозяйстве для дезинфекции семян и при производстве кормов для животных для контроля за нежелательными микроорганизмами.

Исходя из текста решения от 6 ноября 2014 года № 197 обязательным критерием классифицируемой кормовой добавки является наличие у нее бактерицидных и бактериостатических свойств.

В судебном заседании привлеченный в качестве специалиста Пономаренко Ю.А. пояснил, что продукт, состоящий из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладает бактерицидным действием при попадании в желудочно-кишечный тракт животных. Указанная смесь проявляет бактерицидные, бактериостатические свойства внутри организма путем снижения уровня pH в пищеварительном тракте животных с сопутствующими бактерицидными свойствами.

Специалист Сехин А.А. пояснил, что продукт, состоящий из смеси карбоновых кислот и их солей, растворенных в воде и пропандиоле или нанесенных на диоксид кремния, обладающий бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенный для добавления в корм или в воду животным, является кормовой добавкой, действие которой направлено на предотвращение попадания вредной микрофлоры в

последующие участки пищеварительного тракта. Основная задача смеси карбоновых кислот и их солей – подкисление, со всеми вытекающими из этого последствиями: частичное уничтожение патогенных микроорганизмов, создание необходимой микрофлоры для полезных бактерий. При этом наибольший эффект достигается при добавлении продукта в сухом виде.

В представленном Суду заключении специалисты Ашанин А.И. и Жазылбеков Н.И. утверждают, что средства, обладающие фунгицидным, бактерицидным и бактериостатическим действием, относятся к дезинфицирующим или аналогичным им. Смеси карбоновых кислот и их солей, растворенные в воде, обладающие бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенные для добавления в корм или в воду животным, являются дезинфицирующими средствами.

Из заключения Голушко В.М. также следует, что средства, обладающие бактерицидными и бактериостатическими свойствами, являются дезинфицирующими и аналогичными им средствами, поскольку уничтожение возбудителей заболеваний во внешней среде называется дезинфекцией, а в организме – химиотерапией. Смеси карбоновых кислот и их солей, растворенные в воде, обладающие бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенные для добавления в корм или в воду животным, являются химиотерапевтическими физиологически активными веществами.

С учетом изложенного Коллегия Суда приходит к выводу, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, имеет своей основной целью контроль за нежелательными микроорганизмами и по своим характеристикам и свойствам относится к средствам дезинфицирующим и аналогичным им.

7.2.3. По доводу заявителя, основанному на примечании 1 (а) к группе 38 ТН ВЭД ЕАЭС, о том, что в товарной позиции 3808 следует классифицировать дезинфицирующие и аналогичные им средства только в том случае, если они расфасованы в формы или упаковки для розничной продажи или представлены в виде готовых препаратов или изделий, Коллегия Суда отмечает следующее.

Толкование текста товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС в совокупности с примечанием к группе 38 свидетельствует о том, что в соответствующую товарную позицию включаются дезинфицирующие и аналогичные им средства при выполнении альтернативного условия: либо расфасованы в упаковки для розничной продажи, либо имеют свойства готового препарата или готового изделия. Таким образом, соблюдение одного из условий дополнительных квалифицирующих свойств товара,

таких как расфасовка в формы или упаковки для розничной продажи либо представленность в виде готовых препаратов или изделий, является достаточным для его классификации в рассматриваемой товарной позиции.

В контексте товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС термин «препарат» следует понимать как химический или фармацевтический продукт лабораторного или фабричного изготовления.

Кормовая добавка, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, представляет собой готовый препарат в силу того, что уже обладает требуемыми свойствами и не нуждается в дальнейшей модификации.

Данный вывод согласуется с заключениями специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.А., Голушко В.М., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.П., Каграманяна Дж.А. и Камаляна Р.Г., Пономаренко Ю.А., Сехина А.А.

Смешивание классифицируемого товара необходимо исключительно для приготовления готового корма, а в товарной позиции рассматривается готовый препарат – кормовая добавка.

Аналогичное мнение в отношении классификации в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС высказали специалисты в области классификации товаров для таможенных целей Гайчук Т.М., Федотова Г.Ю. и Щеглов А.В.

Учитывая представленность кормовой добавки для животных, состоящей из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, в виде готового препарата, не имеет правового значения вопрос о расфасовке кормовой добавки в упаковки для розничной продажи.

С учетом изложенного Коллегия Суда приходит к выводу, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, обладающая бактерицидными, бактериостатическими свойствами, предназначенная для добавления в корм или в воду животным, правомерно классифицирована в товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

7.2.4. Коллегия Суда также принимает во внимание мнение Комитета по Гармонизированной системе, принятое в 1999 году на 23-ей сессии, о классификации в позиции 3808, субпозиции 3808.94 (до 2007 года – в субпозиции 3808.40) препаратов, состоящих из смеси муравьиной и пропионовой кислоты, с добавлением или без добавления формиата аммония, растворенных в воде и используемых при производстве кормов для животных благодаря своим противомикробным свойствам, чтобы контролировать нежелательные микроорганизмы, такие как бактерии, дрожжи и плесень. Соответствующая информация содержится в

классификационном мнении 3808.94/1.

Коллегия Суда приходит к выводу, что в данном случае не имеет правового значения указание в классификационном мнении носителя товара, которым является вода, поскольку, как пояснили в судебном заседании специалисты Пономаренко Ю.А. и Сехин А.А., характеристики и свойства товару придает не носитель, а действующее вещество – карбоновые кислоты и их соли.

Кроме того, по доводу ООО «Севлад» о недопустимости расширительного толкования Комиссией классификационного мнения Комитета по Гармонизированной системе, Коллегия Суда отмечает следующее.

В соответствии со статьей 1 Конвенции Гармонизированная система означает Номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям, а также Основные правила интерпретации Гармонизированной системы, приведенные в приложении к Конвенции.

Подпунктом a) пункта 1 статьи 3 Конвенции предусмотрено, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам применять основные правила интерпретации Гармонизированной системы, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций Гармонизированной системы.

Согласно подпункту b) пункта 1 статьи 7 Конвенции с учетом положений статьи 8 Комитет по Гармонизированной системе разрабатывает пояснения, классификационные мнения и иные рекомендации, необходимые для интерпретации Гармонизированной системы.

Таким образом, исходя из подпункта b) пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 8 Конвенции классификационные мнения представляют собой рекомендации, целью которых является обеспечение единообразной интерпретации и применения Гармонизированной системы.

Классификационные мнения, имеющие рекомендательный характер и необходимые для интерпретации Гармонизированной системы, не являются частью Гармонизированной системы, и на Договаривающиеся стороны не возлагается обязанность по их применению.

Классификационное мнение Комитета по Гармонизированной системе подлежит добровольному и добросовестному соблюдению государствами – участниками Конвенции с учетом того, что оно возникло при их непосредственном участии и согласии.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Договора решения Комиссии, принятые в рамках полномочий, предусмотренных Договором и

международными договорами в рамках Союза, входят в право Союза.

Исходя из пункта 7 статьи 52 Таможенного кодекса и пункта 13 Положения о Комиссии, решение Комиссии о классификации товара является юридически обязательным источником права Союза.

Пунктом 1 статьи 45 Регламента установлено, что при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

С учетом изложенного, имея в виду, что классификационное мнение не имеет юридически обязательной силы, а решение Комиссии о классификации товара является юридически обязательным источником права Союза, решение Комиссии не подлежит проверке на соответствие классификационному мнению.

Одновременно классификационное мнение, хотя и не порождает для Союза юридических обязательств, тем не менее имеет важную роль в выявлении нормативного содержания текстов товарных позиций, являясь значимым источником толкования Гармонизированной системы и принятой на ее основе ТН ВЭД ЕАЭС.

7.2.5. По доводу ООО «Севлад» о необходимости включения товара, описанного в решении от 6 ноября 2014 года № 197, в товарную позицию 2309 ТН ВЭД ЕАЭС Коллегия Суда отмечает следующее.

ТН ВЭД ЕАЭС и Гармонизированная система к товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС относят продукты, используемые для кормления животных.

В соответствии с примечанием 1 к группе 23 в товарную позицию 2309 ТН ВЭД ЕАЭС включаются продукты, используемые для кормления животных:

в другом месте не поименованные или не включенные;

полученные в результате переработки растительного или животного сырья до такой степени, что они утратили основные свойства исходного материала, кроме растительных отходов, растительных остатков и побочных продуктов такой переработки.

Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС в части, касающейся товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС, гласят, что препараты, являющиеся по своей природе антимикробными дезинфицирующими средствами, используемые при производстве кормов для животных для контроля за нежелательными микроорганизмами, в данную товарную позицию не включаются, а относятся к товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС.

Из заключений Голушко В.М., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.В., Пономаренко Ю.А., следует, что кормовая добавка, состоящая из смеси

карбоновых кислот и их солей, нанесенная на диоксид кремния, получена не в результате переработки продуктов растительного и животного происхождения, а химическим путем.

Учитывая, что кормовая добавка для животных, состоящая из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, по своим объективным характеристикам подлежит отнесению к товарной позиции 3808 ТН ВЭД ЕАЭС, получена химическим путем, она в силу текста товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС и примечания 1 к группе 23 не может быть классифицирована в товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС.

Указанная в решении от 6 ноября 2014 года № 197 кормовая добавка на носителе в виде диоксида кремния не может классифицироваться в товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС и с учетом Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, в соответствии с которыми в нее включаются подслащенные корма и готовые корма для животных, состоящие из смеси нескольких питательных веществ.

Как видно из пояснений специалистов Ашанина А.И. и Жазылбекова Н.А., Дуборезова В.М. и Фомичева Ю.П., Пономаренко Ю.А., препарат, состоящий из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенных на диоксид кремния, не содержит питательных веществ; продукт не имеет свойства корма и не является кормом для животных.

В этой связи мнение специалиста Сехина А.А. о том, что препарат содержит незначительный уровень питательных веществ, не влияет на вывод Суда о том, что основным свойством товара является дезинфицирующее и аналогичное ему свойство.

7.2.6. Коллегия Суда отклоняет ссылку ООО «Севлад» на таможенно-тарифное определение, выданное таможенным органом государства – члена Европейского союза. Согласно статье 12 Таможенного кодекса Сообщества (Регламент Совета 2913/92 от 12 октября 1992 года) таможенно-тарифное определение (Binding Tariff Information) таможенный орган выносит по письменному заявлению правомочного лица, декларирующего товар. Это определение обязывает таможенный орган в отношении правомочного лица только в части классификации того товара, в отношении которого таможенное оформление было произведено после вынесения определения.

В соответствии со статьей 10 Регламента Комиссии Европейского экономического сообщества от 2 июля 1993 года № 2454/93 на таможенно-тарифные определения, принятые органами государств – членов Европейского союза, может ссылаться только то лицо, в отношении которого они приняты.

7.2.7. Коллегия Суда принимает во внимание мнение департамента

налогообложения и таможенного союза Европейской комиссии Европейского союза, который в своей информации указал, что отдельный вид товара, описание которого дано в решении от 6 ноября 2014 года № 197, может быть классифицирован в субпозиции 3808.94 «дезинфицирующие средства» Гармонизированной системы с учетом классификационного мнения Комитета по Гармонизированной системе и пункта IV Пояснений к позиции 3808 Гармонизированной системы, который гласит: «Также применяются они (дезинфицирующие средства) в сельском хозяйстве для дезинфекции семян и при производстве кормов для животных для контроля за нежелательными микроорганизмами».

Из сообщения Европейской комиссии усматривается, что точная химическая формула и пропорции содержания кислот в товаре могут влиять только на соответствующую субпозицию Комбинированной номенклатуры Европейского союза.

7.2.8. Коллегия Суда отклоняет довод ООО «Севлад» о несоответствии решения от 6 ноября 2014 года № 197 положениям Конвенции.

Подпунктом а) пункта 1 статьи 3 Конвенции предусмотрено, что каждая Договаривающаяся Сторона обязуется, что ее таможенно-тарифная и статистическая номенклатуры будут соответствовать Гармонизированной системе. Тем самым Договаривающаяся сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистической номенклатурам использовать все позиции и субпозиции Гармонизированной системы, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений и изменений.

Реализация обязательств государств – членов Союза, принятых на себя в соответствии с Конвенцией, предусмотрена в статье 51 Таможенного кодекса.

Статья 51 Таможенного кодекса предусматривает право Комиссии на утверждение ТН ВЭД ЕАЭС, внесение в нее изменений.

Вместе с тем решение от 6 ноября 2014 года № 197 принято Комиссией не в рамках реализации статьи 51 Таможенного кодекса, а в рамках полномочий, предоставленных пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса, в целях обеспечения единообразного толкования ТН ВЭД ЕАЭС на основании предложений таможенных органов о классификации отдельных видов товаров. При этом решение не вносит каких-либо изменений или дополнений в ТН ВЭД ЕАЭС, не изменяет содержание разделов, групп, позиций или субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС и ее международной основы – Гармонизированной системы.

Норма пункта 3 статьи 3 Конвенции не ограничивает дискрецию Союза по принятию решений о классификации отдельных видов товаров на уровне товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС с указанием более общих

характеристик, на уровне более глубокой классификации – в субпозициях (6 знаков) и далее.

Право Союза, предоставляя Комиссии полномочия по классификации отдельных видов товаров (пункт 7 статьи 52 Таможенного кодекса), ограничивает случаи принятия решений о классификации целями обеспечения единообразного толкования ТН ВЭД ЕАЭС и соблюдением процедуры, установленной Порядком.

Коллегия Суда приходит к выводу, что в случае, если формулировка товарной позиции или субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС допускает неоднозначное толкование, что подтверждается неединообразной практикой классификации товаров в государствах-членах, то обеспечение единообразного толкования и применения ТН ВЭД реализуется Комиссией путем принятия решений о классификации в соответствии с пунктом 7 статьи 52 Таможенного кодекса.

7.2.9. Коллегия Суда отклоняет довод ООО «Севлад» о неправомерном указании в решении от 6 ноября 2014 года № 197 на необходимость классифицировать кормовую добавку для животных, состоящую из смеси карбоновых кислот и их солей, нанесенную на диоксид кремния, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД 1.

Согласно подпункту а) пункта 1 статьи 3 Конвенции каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам применять основные правила интерпретации Гармонизированной системы.

Данное обязательство в Союзе реализовано посредством закрепления в ЕТТ ЕАЭС ОПИ, аналогичных ОПИ Гармонизированной системы.

Согласно пункту 5 Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 (далее – Положение), ОПИ предназначены для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне.

Таким образом, без применения ОПИ невозможна классификация товаров, а, следовательно, и принятие решений Комиссии о классификации.

Исходя из пункта 6, подпункта 7.1 пункта 7 Положения товарная позиция (на уровне четырех знаков) определяется с помощью ОПИ 1, а при недостижении необходимого результата – с помощью последовательного применения ОПИ 2–5. ОПИ 6 применяется при необходимости определения кода субпозиции (подсубпозиции).

ОПИ 1 предусмотрено, что названия разделов, групп и подгрупп

приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2–5.

Таким образом, ОПИ 1 устанавливает основной принцип отнесения товара в конкретную товарную позицию на уровне первых четырех знаков в зависимости от характеристик и свойств товара, как они описаны в ТН ВЭД ЕАЭС.

ОПИ 1, вопреки утверждению ООО «Севлад», не исключает, а прямо допускает возможность применения ОПИ 2–5, когда это необходимо.

7.2.10. По доводу о том, что в оспариваемой части решение повлекло нарушение предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов ООО «Севлад», Коллегия Суда приходит к следующему выводу.

Основанием для признания решения Комиссии или его положений не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза может служить только нарушение тех прав и законных интересов, которые предоставлены самим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Ставка таможенной пошлины по коду ТН ВЭД ЕАЭС 2309 90 990 0 (по которому ООО «Севлад» ранее классифицировало ввозимый им товар) и по коду 3808 94 900 0 (на который произведена переклассификация товара таможенным органом) одинакова и составляет 5 процентов от таможенной стоимости товара.

ООО «Севлад» указало, что нарушение его прав и законных интересов, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, выразилось в возникновении обязанности по уплате налога на добавленную стоимость (далее – НДС).

Коллегия Суда считает данный довод несостоятельным.

Указом Президента Республики Беларусь от 21 июня 2007 года № 287 «О налогообложении продовольственных товаров и товаров для детей» утвержден Перечень продовольственных товаров и товаров для детей, по которым применяется ставка налога на добавленную стоимость в размере 10 процентов при их ввозе на территорию Республики Беларусь и (или) при реализации на территории Республики Беларусь (далее – Перечень).

В соответствии с Перечнем продукты, используемые для кормления животных из кода 2309 ТН ВЭД ТС, облагаются НДС в размере 10 процентов.

Исключение товара, ввозимого ООО «Севлад», из Перечня в связи с его переклассификацией стало основанием для доначисления обществу

таможенными органами Республики Беларусь таможенных платежей в виде НДС по ставке 20 процентов.

НДС в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 70 Таможенного кодекса является частью таможенных платежей, взимаемых при ввозе товаров на таможенную территорию.

Порядок взимания НДС, осуществляемого при ввозе товара на таможенную территорию, предполагает двухуровневое правовое регулирование: таможенное законодательство Союза и национальное законодательство государства-члена.

В соответствии с пунктом 1 статьи 75 Таможенного кодекса объектом налогообложения НДС является товар, который при ввозе на таможенную территорию Союза подлежит классификации по ТН ВЭД ЕАЭС.

Порядок взимания таможенных пошлин строится на принципе свободного перемещения товаров, работ и услуг по территории Союза, в связи с этим порядок администрирования таможенных пошлин устанавливается международными нормами.

Установление юридического состава, который обуславливает уплату НДС, в свою очередь, связано с территориальной принадлежностью объекта налогообложения, то есть осуществляется на основе принципов резидентства и страны назначения. Являясь по сути налогом на потребление, бремя уплаты НДС, как косвенного налога, возлагается на конечных потребителей ввозимого товара, выпущенного в свободное обращение государств – членов Союза. Таким образом, государство – член Союза, исходя из своих экономических ориентиров, самостоятельно конкретизирует объект налогообложения, налоговую базу и налоговую ставку и, как следствие, вводит льготы по уплате НДС в виде установления пониженной налоговой ставки.

Системное толкование норм части третьей пункта 2 статьи 74, пункта 3 статьи 75, части второй пункта 4 статьи 76 Таможенного кодекса также свидетельствует о том, что администрирование НДС определяется национальным законодательством государств – членов Союза.

Ни Договор, ни международные договоры, заключенные в рамках Союза, не регулируют порядок налогообложения товаров, ввозимых на территорию государств-членов из третьих государств, включая предоставление льгот по уплате налогов. К аналогичному выводу пришла Коллегия Суда в решении от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению ИП Тарасика К.П., оставленном без изменения решением Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года.

Таможенный кодекс как международный договор предусматривает исключительную дискрецию государств – членов Союза по установлению и применению льгот по уплате налогов (статья 74 Таможенного кодекса).

При таких обстоятельствах Коллегия Суда считает, что установление льготы в виде пониженной ставки НДС по одному коду (2309 ТН ВЭД ЕАЭС) и отсутствие такой льготы по другому коду товара (3808 ТН ВЭД ЕАЭС) в Республике Беларусь является реализацией дискреции, предоставленной статьей 74 Таможенного кодекса государству-члену.

Таким образом, порядок реализации национального нормативно-правового акта (в рассматриваемом случае – в виде предоставления льготы) находится в безусловной компетенции государства, реализующего этот акт, поэтому права, предоставленные национальным законодательством, не могут быть защищены наднациональным интеграционным правом.

Наличие косвенной (опосредованной) связи между изменением кода ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с решением от 6 ноября 2014 года № 197 и прекращением действия льготы ООО «Севлад» по уплате НДС в отношении ввозимого товара означает, что решение по установлению льготы лежит за пределами правоотношений, возникших в рамках реализации оспариваемого решения, а, следовательно, за пределами юридически значимой причинной связи.

В связи с изложенным ссылка общества на то, что нарушение его прав и законных интересов, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, связано с прекращением действия льготы, установленной Указом Президента Республики Беларусь, в отношении ввозимого им товара, не обоснована.

7.2.11. Кроме того, в подтверждение доводов о нарушении прав и законных интересов оспариваемым решением истцом представлена копия таможенной декларации № 06529/290115/0001270 от 29 января 2015 года с обоснованием отказа в выпуске товара в связи с неверной классификацией и со ссылкой на решение от 6 ноября 2014 года № 197.

Коллегия Суда считает данный довод несостоятельным.

В соответствии со статьями 188 и 189 Таможенного кодекса декларант несет ответственность за неисполнение своих обязанностей, а также за заявление недостоверных сведений, указанных в таможенной декларации.

Наступление последствий от нарушения декларантом требований вышеперечисленных норм при сохранении той же ставки таможенной пошлины не может быть расценено в качестве результата воздействия оспариваемого решения. Нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта может иметь место, когда принятие данного акта влечет неверную классификацию товара по ТН ВЭД ЕАЭС в нарушение обязательств по статье 3 Конвенции, что не установлено в результате судебного исследования.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что решение от 6 ноября 2014 года № 197 в оспариваемой части соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза.

Учитывая, что Судом не установлено несоответствие оспариваемого решения Договору и международным договорам в рамках Союза, нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Пошлина, уплаченная ООО «Севлад» при обращении в Суд, в соответствии с пунктом 64 Статута возврату не подлежит.

Руководствуясь пунктом 108 Статута, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента, Суд Евразийского экономического союза

РЕШИЛ:

Отказать в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Севлад».

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 года № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» в части указания в качестве носителя карбоновых кислот и их солей диоксида кремния, а также в части указания в решении на классификацию в товарной позиции 3808 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1, соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная ООО «Севлад», возврату не подлежит.

Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда в течение 15 календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий А.А.Федорцов

Судьи В.Х.Сейтимова

А.Э.Туманян

К.Л.Чайка